

принял на себя одинъ изъ самыхъ трудныхъ исключительныхъ подвиговъ — подвигъ пустынножительства.

Пустынничество старца о. Серафима. — Какъ ни тяжела была уединенная, затерянная въ лѣсахъ, обитель Саровская, но все же были тамъ люди, а гдѣ люди, тамъ и дѣла ихъ, тамъ и заботы, и соблазны, и немощи человеческія. Католичество что этия условія не могла удовлетворить естественнаго духа Серафима, искавшаго совершеннаго отрѣшенія отъ суеты житейской; пустынное уединеніе стало теперь глубокой потребностью ея. Ни особому устроению Провисія Бомія являлся къ этому времени и внѣшній поводъ къ освобожденію отъ тѣхъ обязанностей и послушаній, накіи лежали на о. Серафимѣ, какъ членѣ монастырскаго общества, отъ посещающаго стоялія на постахъ при Ногослуженіи въ транѣ и при позлащенномъ бѣгнѣ въ кельѣ открывался у него бо-лѣзнь ногъ; въ нѣхъ появились раши, такъ что онъ не могъ совершать служе-ній во транѣ. Воспользовавшись этиа поводомъ, о. Серафимъ сталъ просить благословенія у настоятеля обители на подвигъ пустынножительства, каковой послѣ уже въ то время нѣкоторые изъ иноковъ обители Саровской. Настоятель Налеонъ, глубокаго старца, съ отеческою любовью относившаго къ о. Серафиму, благословилъ его на пустынножительство. Это было не далеко до кончины о. Налеона: «одна изъ двухъ сѣталъ Сарова, говоритъ живоспасатель, склонилось къ западу, другое восходило на полуденную высоту».

По кончинѣ глубоководнаго настоятеля, о. Серафимъ, черезъ 16 лѣтъ своего пребыванія въ обители, 20 ноября 1804 года, оставилъ монастырскую келью и поселился въ пустыни.

Въ 5 верстахъ отъ Сарова, въ дрекущѣхъ сосновомъ бору, на берегу рѣки Саровки, стоялъ высокій холмъ; идѣсь, въ небольшой деревянной кельѣ, в подоро-рился старецъ Серафимъ для подвига пустынножительства. Каковы именно бы-ли эти подвиги, во всей поднобѣ, извѣстно одному Всевѣдущему. Съ внѣшней стороны и въ пустынныхъ уединеніи онъ непрестанно проводилъ время въ подвизахъ тѣлеснаго труда, поддержанія, душевнаго членія и молитвеннаго бѣгнѣ; во эти обычные подвиги съ каждымъ годомъ дѣлались болѣе и болѣе стро-гивъ, болѣе и болѣе сосредоточенными и самоотверженными. — Лѣтомъ старецъ воз-дѣлывалъ гряды своего огорода, удобрилъ почву, сѣялъ, ползалъ, но для удобренія почвы онъ собиралъ похъ на болотахъ, гдѣ хищныя насекомыя жестоко жалали полюбившагого тѣла его, такъ что оно покрывалось ранами: Зимой ста-рецъ рубилъ и собиралъ дрова въ лѣсу, подвергая себя холоду и морозу. Въ эти, вѣрду самоотверженныя, работы сопровождался обычнаго Богомыслиемъ и священными пѣснопѣніемъ, а по временамъ прерывался погруженіемъ въ духов-ныя созерцанія: «говоръ или мыслѣ выпадали изъ рукъ старца, руки опуска-лись, лицо озвѣдало какъ-то чудными свѣтомъ, душа какъ будто уносились въ ширъ горъ». Вышли случаи, что другіе отшельники, нѣрѣдка его посѣща-вшіе, стояли передъ нимъ по часу и болѣе въ ожиданіи бесѣды, а онъ не за-мѣчалъ изъ и тѣ, не дерая нарушить этиа благодатныхъ созерцаній старца, уходили отъ него. Какіа дивныя озаренія и чудныя видѣнія удостоивался блаженный старецъ въ неувимъ этиа созерцаній — это осталось тайной души его. Только объ одномъ изъ этихъ подвиговъ онъ ближнему ему по духу другу: по-добно великому апостолу Павлу, онъ возмощенъ былъ въ небеснымъ обителяхъ: «Мощь я Господа, говорилъ старецъ, показатъ мнѣ эти обители и Господь не лишитъ меня, убогаго, Своей милости: былъ я возмощенъ въ эти обители, только не знаю — съ тѣломъ или хронѣ тѣла, Богъ вѣсть. А о той радости, какову и вкушалъ тамъ, сказать тебѣ невозможно»...

Воздержаніе старца Серафима въ годы пустынножительства его достигло крайнихъ предѣловъ. Въ первые годы пустынничества пытался одичать чертными лѣбамъ, который однажды въ подвѣду получалъ въ обители, да и эту скудную